

— Учитель Чжуан, что случилось? — девушка-ассистентка поблизости обернулась на звук, ахнула и воскликнула:

— Как так получилось, что плечо в таком состоянии?

Чжуан И под сценическим костюмом носил только белую хлопковую майку. Он склонил голову, взглянул на левое плечо, покрытое огромным синяком, и, помахав рукой девушке, сказал:

— Ничего страшного. — Затем сам взял костюм и, стиснув зубы, начал надевать его.

Сначала не чувствовал, но, немного отдохнув, плечо заболело ещё сильнее.

Его левое плечо онемело, и, опираясь на правую руку, он с трудом натянул костюм, перевёл дыхание и одной рукой поправил одежду.

Переодевшись и заново наложив грим, он сел ждать. Прождав примерно час, кто-то позвал его на следующие съёмки.

Сцену с антагонистом Оуян Фэном снимали в другой декорации под присмотром двух вторых режиссёров.

Актёра, игравшего Оуян Фэна, звали Син Юньфэн. В индустрии он всегда был ни горяч ни холоден, но ресурсов ему никогда не доставало, потому что он был младшим сыном семьи Син из города Б. Люди больше любили обсуждать его часто меняющиеся роскошные автомобили и ещё более часто меняющихся спутниц, чем его работы.

Сы Шу, выбросив письма без разрешения, был наказан Хэ Цзинем: ему приказали всю ночь стоять на коленях у ворот главного двора в знак извинений перед Хэ Шэном. Проходящие мимо слуги указывали на него пальцами, и Сы Шу, потеряв лицо, перешёл на сторону Оуян Фэна.

Он встретился с Оуян Фэном, и после тайной беседы Оуян Фэн понял, что Сы Шу — всего лишь храбрый, но безрассудный слуга. Уходя, он пригрозил ему, приказав покорно слушаться.

— Тогда этот ничтожный человек удаляется, — сказав это, Чжуан И поднялся с циновки.

Син Юньфэн левой рукой сжимал бокал с вином, а правой подхватил со стола ножны с длинным мечом, выполнил мечом изящный оборот и со звуком «ш-ш-ш» опустил его на плечо Чжуан И.

Бутафорские мечи, используемые съёмочной группой, имели вес. Син Юньфэн тоже не сдерживал силу. В обычное время такой удар не причинил бы боли, но плечо Чжуан И было уже травмировано. От резкой боли он инстинктивно отпрянул.

— Кат! — крикнул второй режиссёр. — Чжуан И, ты слишком явно уклонился плечом! Меч даже не обнажён, чего ты боишься?

Чжуан И извинился:

— Простите, режиссёр.

Син Юньфэн заметил проблему, подошёл ближе и потянул за одежду Чжуан И:

— Что с твоим плечом?

В этой сцене Чжуан И был одет как простолюдин, его одежда была менее сложной, чем у слуги в княжеской резиденции. Син Юньфэн одним движением разорвал ворот, мельком увидев большой синяк на его плече.

— Как это получилось? — Син Юньфэн опешил, вспомнив разговор, который подслушал у съёмочной группы. — Чжоу Ян этот парень такой подлый?

— Ничего, — Чжуан И поправил воротник и вернулся на своё место.

Син Юньфэн потянулся почесать голову, но парик помешал. Он вспомнил мельком увиденные из-под ворота костюма прекрасные линии лопаток и белую кожу, отмеченную сине-фиолетовыми пятнами, и вдруг почувствовал, что горло сжалось, невольно сглотнув слюну.

На этот раз он сдержал силу, легонько положив длинный меч на плечо Чжуан И. Вблизи он увидел, как длинные ресницы Чжуан И дрогнули — явно было больно, но тот сдерживался. По какой-то причине сердце Син Юньфэна, казалось, тоже лёгко коснулось этими ресницами и дрогнуло.

Син Юньфэн забыл слова.

— Кат! — крикнул режиссёр. — Переснимаем!

На этот раз Син Юньфэн просто переложил бокал в правую руку, а левой поднял меч и приставил к плечу Чжуан И, успешно завершив этот эпизод.

Досняли ещё несколько кадров, и к концу съёмочного дня уже начало темнеть.

Плечо Чжуан И болело невыносимо, и он собирался вернуться на машине съёмочной группы. Син Юньфэн помахал ему рукой:

— Чжуан И, иди сюда! Поедешь на моей машине.

Чжуан И подошёл и увидел новенький автодом. Поднявшись с Син Юньфэном, он понял, что интерьер был очень роскошным: кожаные сиденья, ковры на полу — импортные, дорожке десятков тысяч юаней за штуку. Во всём киногороде вряд ли нашёлся бы автодом круче этого.

— Неплохо, да? — Син Юньфэн налил бокал красного вина и протянул ему, самодовольно сказав:

— Машину, которую компания мне выделила, слишком старая, вот я и приобрёл себе эту.

Чжуан И взял бокал, отпил глоток и искренне посоветовал:

— Тебе бы вообще открыть свою компанию.

— Я не хочу открывать компанию, это слишком утомительно! — Син Юньфэн покачал головой.

— Сейчас всё отлично: хочу — снимаюсь, не хочу — отдыхаю, да ещё и деньги каждый день есть.

Он расслабленно откинулся на спинку сиденья, листая телефон, и без обиняков сказал:

— Чжуан И, я смотрю, у тебя хорошие данные, намного лучше, чем у того Чжоу Яна, просто не хватает возможности. Давай добавимся в [WeChat], в следующий раз, если будет подходящий сериал, я тебя с собой возьму.

Чжуан И взглянул на него и с улыбкой спросил:

— Тогда спасибо брату Сину за заботу?

— Эй, ты так узко мыслишь, — Син Юньфэн вырос в кругу детей из богатых семей, в шестнадцать лет уже ходил в отели с молодыми моделями. Скрытую настороженность Чжуан И он заметил сразу и, указывая на него телефоном, недовольно сказал:

— Я не из тех старых извращенцев, вокруг меня и так полно людей, я не играю в игры с принуждением. Хочешь — хорошо, не хочешь — я всё равно могу тебя поддержать, разве это вопрос денег?

Чжуан И просто улыбнулся, поднял бокал и сказал:

— Тогда я извиняюсь перед тобой. — И выпил вино до дна.

— Вот это правильно. Впредь зови меня Юньфэн, что это за «брат Син», такое обращение создаёт дистанцию, — Син Юньфэн тоже отпил вина, затем достал из бокового отсека кучу закусок, упаковки были все с иностранными надписями, Чжуан И ни одной не видел.

Чжуан И болтал с ним, параллельно листая телефон. В самом низу списка горячих трендов [Weibo] он неожиданно увидел своё имя.

Нажав, он увидел пост от блогера, развлекающегося: [#Красавица, ниспровергающая государства# близится к финалу, новая звезда Чжуан И завалил десятки дублей!].

Чжуан И открыл видео ниже. Качество картинки было невысоким, но всё равно было видно, как он немного неестественно берёт платок, а затем из громкоговорителя раздался гневный крик режиссёра Го: [Кат!].

Это видео было тайно снято и смонтировано кем-то, злонамеренно опустившим контекст. За сорок секунд видео раздалось больше десятка раз [Кат!], сохранив только момент, когда Чжуан И застывал после каждого дубля, выглядело это как заедающая кассета.

Комментарии почти единогласно высмеивали его отсутствие актёрской игры, говоря, что даже слугу он играет как деревяшку.

— Чжуан И, это ты в горячих трендах? Эй, почему не открывается? — Син Юньфэн тоже наткнулся на это, нажал, но обнаружил, что видео уже невозможно воспроизвести.

Чжуан И обновил страницу на своём телефоне и обнаружил, что и видео, и хештег уже полностью удалены. Только под его постами в [Weibo] продолжали оставлять комментарии, насмехаясь над его нулевой актёрской игрой, удалением трендов и контролем комментариев.

Он молча сжал телефон.

Машина подъехала к отелю. Син Юньфэн по-приятельски обнял его за плечи:

— Пошли-пошли ужинать, я умираю с голоду!

— Я вернусь в номер принять душ, — Чжуан И неловко дёрнул плечом. — Иди пока один.

— Я забыл про твою травму, тогда иди сначала, — Син Юньфэн с извиняющимся видом отпустил его. — Ах да, у меня есть одно лекарство от синяков, очень эффективное. В каком ты

номере? Я потом попрошу Сяо Ли отнести тебе.

Чжуан И назвал номер комнаты, они вместе зашли в лифт, и он вышел на пятом этаже, открыв номер ключ-картой.

В номере было темно. Чжуан И включил свет, прошёл через прихожую в комнату и обнаружил, что на подоконнике сидит человек. Из-за внезапно зажжённого света тот поднял руку, прикрывая глаза.

Высокий, стройный мужчина.

Тело Чжуан И мгновенно напряглось, но, разглядев человека, невольно расслабилось.

Территория киногорода строго охранялась от фанатов и папарацци, но к актёрам и боссам относились снисходительно. При статусе и положении Ли Цинхая заполучить его ключ-карту не составляло труда.

Чжуан И сегодня встал в шесть утра на съёмки и был смертельно уставшим. Не желая спорить о самовольном проникновении в его номер, он повалился на кровать.

— Этот парень из семьи Син, Син Юньфэн, дикий, без разбора, мужчины, женщины, — сказал Ли Цинхай. — Держись от него подальше.

Чжуан И подумал, что Ли Цинхай сидел у окна и, наверное, видел, как он вернулся на машине Син Юньфэна. В душе поднялась необъяснимая досада.

Чжуан И спросил:

— В твоих глазах я всё ещё такой же глупый, как в детстве, и не понимаю, какие у кого намерения?

Ли Цинхай опешил и сказал:

— Я не это имел в виду. Ты вырос, многое понимаешь, можешь защитить себя, я очень рад.

— Мне просто жаль, что я не мог быть с тобой, пока ты рос, — тихо произнёс он.

<http://bllate.org/book/15623/1395112>